

Из зала суда

Огнестрельный «аргумент»

Для получения разрешения на оружие согласия родственников не спрашивают

Недавно Ленинский районный суд вынес приговор 43-летнему Ивану, признав его виновным в убийстве шурина – 34-летнего Артёма. Пьяная бытовая ссора имела все шансы завершиться потасовкой, сломанными носами, синяками, если бы не охотничье ружьё...

События произошли в марте прошлого года. По словам супруги подсудимого Ольги, 9 марта позвонил брат, поделился успехами на работе, сказал, что скоро вернёт все кредиты и станет чаще ездить к дочке в Челябинск. Артём напросился в гости, пришёл поздно вечером. Муж Иван вернулся с работы в подпитии. Гостю обрадовался, усадил за стол, разлил водку по стаканам. Посиделки затянулись, обещание переросло в спор, а потом и в ругань. Чтобы не слышать криков, Ольга ушла в зал и, надев наушники, погрузилась в чужие семейные кинодрамы. До неё доносились фразы, из которых было понятно – спорят о детях, семье.

Брата она любила, но сейчас молила об одном: чтобы Артём поскорее ушёл. Наконец, услышала, как брат в сердцах грохнул стулом. Перед тем как захлопнуть дверь, он обернулся к Ивану и угрожающе произнёс:

– Только тронь сестру или племянников – мало не покажется!

В доме повисла тягостная тишина. Ребятишки, почувствовав неладное, юркнули в постели. Ольга, укладывая сына, слышала, как муж в бессильной злобе кружит по кухне. Скрипнула дверь. Иван порывисто зашёл в комнату. Ольга кожей почувствовала холод металла. Ружьё упиралось в висок. Похолодев, она медленно отвела ствол. Муж приказал встать, выпроваживая из детской, с

силой толкнул в спину. С побелевшим от ярости лицом он схватил Ольгу за волосы, принялся таскать по комнате, ударил по лицу. К приступам ярости она притерпелась, но теперь у изверга было ружьё. Ольга чувствовала, что в приступе злости он способен нажать на курок.

– Звони брату, а то он трубку не берёт, – приказал Иван. – Приедет – пристрелю. На ружьё твои отпечатки остались, ты и сядешь за убийство.

Муж не раз угрожал Ольге, бахвалился своей сообразительностью и связями. Емуде ничего не стоит упечь её в психушку, а детей он сам воспитает.

Трясущимися пальцами она набрала номер брата, сказала, что муж разбуянился, ружьём угрожает. Артём коротко бросил: «Жди, приеду!» Ольга бросилась к плачущим ребятишкам, прислушиваясь к звукам в комнате. Грохнула железная дверца сейфа. «Наверное, ружьё прячет», – подумала Ольга. Раньше, зная свою горячность, Иван во время скандала прятал оружие в сейф, туда же запер паспорт Ольги и ключи от квартиры, чтобы не вздумала уйти.

Она не раз кляла себя за то, что поддалась на уговоры и второй раз пошла с Иваном в загс. Первую свадьбу сыграли 24 года назад, родили дочку, у которой сейчас своя семья. Через десять лет супруги развелись, однако Иван сумел убедить Ольгу, что изменился. Поначалу всё шло хорошо, но стоило мужу принять заворотник, как прежние обиды выливались не только на неё. Иван воспитывал и детей. Ремнём. Приходилось терпеть угрозы и побои, куда податься с двумя-то детьми?

Удары в дверь прервали её горестные думы. Сжавшись, она сидела на кровати. Иван подошёл к двери, стал уговаривать шурина успокоиться. Мол, всё прошло, погорячился он. Но грохот не умолкал. Артём рвался в квартиру. Иван, осознав, что родственник не успокоится, открыл дверь. Артём, залетев в квартиру, с размаху ударил Ивана. Началась драка. Молодой шурина одолёл зятя. Иван повалился на пол, закрыл лицо от ударов. Ольга вступилась за мужа, просила брата успокоиться.

Артём и Ольга вышли на кухню. Брат собрался уходить. Вдруг Иван вскочил, бросился в комнату и оказался на пороге с ружьём в руках. В следующее мгновение раздался выстрел. Артём, дико заорав, упал.

Ольга заметалась по квартире. Приедет полиция, а у них дома, кроме мужниного ружья, хранится оружие Артёма. Успеть бы спрятать, чтобы оградить брата от разбирательств. Она забежала в детскую комнату, выволокла из-под кровати ящик с игрушками и затолкала туда ружьё Артема.

Лишь потом стала набирать номер скорой помощи. Минуты ожидания казались часами. Брат стонал, корчился от дикой боли и жаловался, что почти не чувствует ногу. Дробь разорвала плоть в паху, перебив бедренную артерию. Открылось сильное кровотечение. Наконец в дверь затарабанили. Первыми ворвались полицейские, за ними медики...

...На судебном процессе Ольга свидетельствовала, что в течение трёх последних лет отношения мужа и брата были дружескими. Артём души не чаял в маленьком племяннике и баловал любимца игрушками. В последнее время он, повздорив со своей благоверной, стал чаще гостить у сестры. Иван уважал шурина, незначай обидев, переживал, звонил, извинялся. Она

недоумевала, как дружеское застолье могло перерасти в потасовку, закончившуюся стрельбой?

В 10 утра Артём скончался от кровопотери. Иван был взят под стражу. На первом допросе он убеждал следователя, что Артём якобы схватился за дуло ружья, в этот момент он и нажал на спусковой крючок. Он хотел лишь испугать обидчика, но теперь осознал, что угроза оружием была несоразмерна действиям Артёма.

На суде Иван не признал вины в убийстве, отказывался давать показания. Мама Артёма так ответила на вопрос прокурора, почему её зять не признаёт вины: «Потому что трус».

Суд признал Ивана виновным в убийстве, угрозе убийством и назначил наказание: девять лет и три месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, назначена сумма в счёт компенсации морального вреда супруге Артёма и дочери от первого брака – по миллиону рублей каждой.

Приговор суда касался и оружия убийства: одноствольное и двуствольное ружья, а также боеприпасы изъяты и переданы в органы МВД для определения их местонахождения в соответствии с законом «Об оружии».

Непонятно, как Иван, человек неуравновешенный и агрессивный, много лет имеет охотничье ружьё? На суде было сказано, что Ольга развелась, убоявшись мужа, грозившего застрелить её. Прошло много лет, родились двое детей, но супруг в семейных скандалах по-прежнему прибегает к огнестрельному «аргументу». Объяснение даёт закон. Он, безусловно, строг. Чтобы получить или продлить разрешение на гладкоствольное оружие, любитель-охотник обязан предоставить немало документов. Назовём лишь некоторые из бумаг: медицинская справка, заявление, рапорт участкового о наличии сейфа, охотничий билет, ходатайство охотничьего коллектива, акт проверки помещения и места хранения оружия, характеристика с места работы. Кажется, предусмотрительно всё, кроме главного: мнения семьи, близких людей, соседей. В нашем случае жильцы свидетельствовали, что в квартире супругов часто случались скандалы.

Трагедия была предсказуема. В семье, где не было согласия и мира, хранились два ружья, пороховые патроны. Никто из участников процесса не упомянул об охотничьих успехах Ивана. Похоже, ружьё он использовал лишь в домашних условиях, чтобы вызвать ужас, подчинить своей воле, отомстить за разбитый нос.

Ирина Коротких

В долгах, как в шелках

Растрата конфиската

В поселке Чесма суд наказал 45-летнюю Елену К. пятидесятичным штрафом. Женщину признали виновной за растрату арестованного имущества.

В Уголовном кодексе преступление Елены квалифицируется как «незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации». Из квартиры должника исчез телевизор, который был арестован приставами за коммунальные долги. Зная об уголовной ответственности, женщина всё же передала телевизор, оценённый в 15 тысяч рублей, другому кредитору.

Дама известна приставам как злостная должница. Коммунальные услуги она не оплачивает, ссылаясь на мизерный заработок. Однако низкие доходы Елены не препятствуют постоянным

займам, которые она берёт в микрофинансовых организациях. Дама в долгах, как в шелках, но живёт на широкую ногу, покупая дорогую бытовую технику, одежду. В отношении Елены приставы возбудили более десятка исполнительных производств, по которым предстоит взыскать более 120 тысяч рублей. К этой сумме теперь прибавится судебный штраф за «растрату арестованного имущества».

Елена вину признала, процесс просила провести без судебного разбирательства. Вынося Елене приговор, учли активную помощь следствию, положительную характеристику с места жительства, а также малолетнего ребёнка на иждивении. Приговор относительно мягкий, самое строгое наказание предусматривает лишение свободы до двух лет.

Спасла амнистия

Орджоникидзевский районный суд Магнитогорска, огласив в начале ноября приговор гражданину Л., тут же отменил наказание. Спасла подсудимого амнистия, приуроченная к 70-летию Великой Победы. В зале суда он оказался по причине «злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности».

Магнитогорец имел 11-миллионный долг, но судебное решение игнорировал, деньги не возвращал. Дело о взыскании миллионов плюс проценты по долгам тянулось два года. За это время судебный пристав выяснил, что гражданин Л. был далеко не нищим человеком. Занимался частным извозом, был учредителем и директором фирмы по торговле чёрным

металлом. За два года он заработал более двух миллионов рублей, но доходы тщательно скрывал, не вернув кредитору ни копейки. Более того, дела должника шли настолько хорошо, что он занялся ростовщичеством – ссужал деньги под проценты.

Подсудимый полностью признал вину, раскаялся и ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Суд, признав его виновным, наказал обязательными работами в объёме 360 часов. Амнистия освободила гражданина Л. от наказания. Тем не менее, миллионы он возратить обязан, в противном случае приставы вновь возбудят уголовное дело. Повторное преступление могут расценить как рецидив, который карается много строже.

Резонансное дело

Расследование окончено

Следственный комитет завершил расследование убийства супругов Семакиных, в котором обвиняют их сына Дмитрия и его подельника Насырова. После того как обвиняемые ознакомятся с материалами дела, документы передадут в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения.

По версии следствия, мотив преступления – корысть: квартира, машина и полмиллиона рублей – сумма, на которую была застрахована Ирина Семакина. Подельникам инкриминируют убийство двух лиц, похищение паспорта и угон автомобиля.

Ранее «ММ» сообщал, что 27 февраля автомобиль су-

пругов Семакиных был обнаружен на трассе по пути к озеру Банное. Следственный комитет возбудил уголовное дело. Полиция и волонтеры прочёсывали окрестности города. После двухнедельных поисков, которые имитировал и сам убийца, тела обнаружили в садах «Мичурина-5».

Следствие считает, что молодой человек заранее спланировал преступление. Подельники, вооружившись топором и железной трубой, до смерти забили супругов. Дмитрий признался в убийстве родителей. Насыров признаёт вину лишь в том, что помогал скрыть следы преступления.

Резонансное дело будут рассматривать в Челябинском областном суде.

Наркоконтроль

Синий пламень «синтетики»

На крупнейшем промышленном предприятии Челябинска сожгли партию наркотиков, которые служили вещественными доказательствами в 166 судебных приговорах, сообщает пресс-служба УФСКН по Челябинской области.

При участии специальной полномочной комиссии наркотики сжигают ежеквартально

после вступления судебных приговоров в законную силу. В жерле печи сгорели более 60 килограммов отравы и наркооборудование. В огне пылали килограммы «дизайнерской синтетики», которые изъяли у членов ОПГ, наладившей сбыт в Магнитогорске, окрестностях и Башкортостане.

В группировку входили шестеро человек. Главрём был 28-летний житель Магни-

тогорска. В составе группы действовала семья: супруги и 20-летний сын. До занятий криминальным бизнесом семья не бедствовала. Мать была успешным предпринимателем. Главарь приобрёл оптовые партии «синтетики», семья хранила, фасовала, раскладывала по тайникам: в день доходило до 50 закладок.

В июне прошлого года преступников задержали со-

трудники Магнитогорского межрайонного отдела областного наркоконтроля. Из оборота изъяли более двух килограммов «синтетики». В ходе предварительного следствия допросили более полусотни свидетелей, многие из них проживали в других регионах. Правобережный суд Магнитогорска назначил шестерым подельникам срок, который в совокупности превысил 66 лет. Кроме того, осуждённым назначен штраф, превышающий два миллиона рублей.